

Е. Н. КУБЫШКИН

ИСТОРИИ ДЛЯ ВНУЧКИ НАСТЕНЬКИ

Евгений Николаевич Кубышкин

Истории для внучки Настеньки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70395307

SelfPub; 2023

Аннотация

Истории, собранные в этой небольшой книжечке, вышли из-под пера не профессионального литератора, а если можно так сказать, уже пожившего на этом свете человека, которому в наполненной тя-готами и лишениями военной службы жизни удивительным образом удалось сохранить в душе хрустально чистый сказочный мир, сформировавшийся под влиянием прочитанных ещё в детстве сказок Джанни Родари. Евгений Кубышкин сделал попытку в мас-штабах своей семьи доступно для внучки – своего на сегодняшний день главного слушателя, а совсем скоро и читателя – поведать о взрослом мире и даже порой о неких опасностях, которые подстерегают его маленьких обитателей.

Евгений Кубышкин

Истории для внучки Настеньки

По законам добра и справедливости

Говорят, что стремительное интеллектуальное и творческое развитие человечества стало возможным лишь потому, что однажды в нём появились дедушки и бабушки. До этого тяжёлая борьба за существование – опасная охота на мамонтов, болезни в холодных пещерах, где обитали люди, а также прочие тягости каменного века, к сожалению, рано обрывали человеческую жизнь.

Однако наступившая позднее более сытая и спокойная жизнь создала условия для выживания старшего поколения людей. Тех самых бабушек и дедушек, которые по возрасту и здоровью освобождённые от тяжкого первобытного труда, своё свободное время и энергию обратили на воспитание самого маленького поколения. На своих внуков, которым они, любя, торопились передать не только опыт изготовления капканов и стрел для охотничьих луков, но и приобретённую ими мудрость в соседстве с природой и другими людьми.

Именно так родилась СКАЗКА, и сказка сделала человека

ЧЕЛОВЕКОМ. Именно сказка неизмеримо раздвинула горизонты обыденной жизни и населила её персонажами, в которых страх перед грозными и необъяснимыми явлениями природы отныне – и уже навсегда – соседствовал с мечтой, с чудесами, с жадной познания и жадной любви.

Именно в этом свойстве любых бабушек и дедушек на свете заключается их никем и ничем незаменимая роль в передаче новым поколениям самых важных сведений о мире. Надо прожить жизнь, чтобы убедиться в том, что обыкновенные, знакомые каждому её реалии – учёба, работа, карьера и т.п. – на самом деле сочетаются с необъяснимыми на первый взгляд чудесами, когда на смену несчастьям обязательно приходит радость, а доброму человеку, в конечном счёте, всегда повезёт куда больше, чем злому.

Возможно, именно мыслью передать увиденное и пережитое были созданы Евгением Кубышкиным его сказочные истории «для внучки Настеньки». Поначалу это был, скорее, долг кровного родства, который вскоре, в творческой своей высоте, преобразил домашние сказки в настоящее, талантливое в своей самодостаточности творчество.

Впрочем, чудесное перевоплощение кадрового офицера в писателя-сказочника не случайно. Офицерская судьба полковника Евгения Кубышкина совсем не берегла его от опасностей. В истории российской военной фотографии есть снимок, запечатлевший Евгения Кубышкина, тогда ещё майором, в одном из жестоких боёв. Он единственный там стоит

в полный рост под неприятельским огнём, олицетворяя собой стойкость русского солдата, каким мы видели его во все наполненные запахом пороха и свистом пуль времена.

Но, верно, и в жизни следует совершать только такие поступки, которые впоследствии могут дать сказочнику право наделять своих героев смелостью, благородством и чистотой помыслов. Поэтому сказочный мир Евгения Кубышкина соткан только из тёплого света и живёт исключительно по законам добра и справедливости.

Однажды рождённые им «для внучки Настеньки» эти необыкновенные истории вырастут вместе с Настей. И вместе с ней, и с другими детьми (и взрослыми), которым посчастливится взять в руки эту книжку, отправятся в большой мир, чтобы сделать его сказочнее, то есть лучше и краше.

А. ЭДОКОВ

Член Союза писателей России

Предисловие

Книга сказок Джанни Родари

У каждого человека в жизни есть моменты, которые он запоминает навсегда, и может быть, именно они определяют всю его жизнь.

Когда мы с тобой встречаемся, ты просишь рассказать волшебные истории, некоторые мы сочиняем вместе, прямо на ходу придумывая героев, выстраивая сюжетные линии. И таких историй набралось уже немало. Я стал их не только записывать, но и наговаривать на диктофон, чтобы ты могла послушать, пока сама читаешь не слишком быстро.

Сегодня я расскажу тебе главную историю, ведь именно её мне и следовало рассказать самой первой. Ты помнишь сказку про светофор, неожиданно засветившийся голубым светом и, как потом оказалось, показывавший, что путь в небо открыт и люди могут лететь? А рассказал я, вернее пересказал, как запомнил, ведь у нее есть автор – итальянский писатель-сказочник Джанни Родари. С этого все и началось.

Дело было еще в прошлом веке в 1969 году. Мы с моей мамой – твоей прабабушкой Марией Тихоновной, жили в небольшой коммунальной квартире, на три семьи в военном городке на окраине города Санкт-Петербург, тогда он еще назывался Ленинград.

Однажды в пустующую комнату вселилась семья молодого офицера – он, его жена и их маленькая, лет пяти, дочка. Мы с ними быстро подружились, и за то, что я иногда приглядывал за девочкой, они разрешали мне брать книги из их походной библиотеки.

Так впервые мне в руки попала книга сказок Джанни Родари, и я просто влюбился в его итальянских героев Чиполлино, Джельсомино, Джипа и многих других. Вместе с ними

я защищал домик Тыквы от сеньора Помидора и принца Лимона, путешествовал на игрушечном поезде Голубая Стрела, мечтал оказаться в телевизоре или поесть Небесного торта, который был размером с огромный дом.

Особенно мне понравились короткие сказки, которые автор от имени своего героя, рассказывал дочурке каждый вечер по телефону. Вот так и я стал записывать на телефон небольшие истории для тебя.

Но самое главное – книгу тогда я быстро прочитал, вернул хозяевам, но через некоторое время попросил дать почитать снова. И так продолжалось много-много-много раз. А однажды случилось настоящее чудо, которое я запомнил очень хорошо.

Узнав, что в день рождения мне исполняется 10 лет, они рано утром всей семьей пришли поздравить и подарили так понравившуюся книгу Джанни Родари навсегда. Поверь, счастьем не было предела!

С тех пор эта книга всегда со мной. Она немного потертая, потому что не стояла вечно на полке никому не нужная. Я читал ее много раз сам, потом твоему папе, теперь иногда тебе. А еще я на всю жизнь сохранил чувство глубокой благодарности нашим соседям, которые были так внимательны и отзывчивы, подарив мне не только книгу, а настоящую сказку и целую волшебную книжную страну.

Сегодня, когда этой книге более 50 лет, я дарю ее тебе. Обращайся с ней аккуратно, береги. Пройдет 50 лет, тогда

передай книгу уже своим внукам, чтобы и через 100 лет сказка не заканчивалась. Никогда.

Как мы сочиняли про Цветок и Бабочку

Посвящается Ирине-Русе-Сясе

Дедась – так меня на свой лад называет внучка Настенька. Своего второго дедушку она называет деда-Витя, да и вообще она особенно не церемонится и часто без разбору всех зовет просто по имени – Федя и Оля – это папа и мама, Надя и Витя – это бабушка и дедушка по линии мамы. Ну а мы с Ириной для нее – Сяся и Дедась.

Откуда это? Да из первых слов этой маленькой девочки. Услышав, что как-то я ласково назвал Ирину Руся, она не умея произносить букву «Р», подхватила – Сяся да Сяся. Ну а про меня еще проще – я дедушка, который живет вместе с Сяся, то есть Дедась. Все просто. Также просто, как и мы придумываем различные истории.

– Дедась, расскажи мне про одинокий цветочек, – как-то вечером просит меня Настя. Это меня, конечно, озадачило, но чего я только для нее ни придумывал прямо на ходу во время наших прогулок.

– Про одинокий цветочек? – переспросил я ее. – Я не знаю эту сказку, но давай сейчас будем придумывать вместе.

– Вместе? – Настя сделала удивленное лицо, округлив

свои черные глазки, хотя удивляться нужно было мне. – Ну давай.

– А цветочек где рос? – деловито стал уточнять я.

– Где-где? В земле, – принимая условия игры, начинает умничать Настя, и, чуть подумав, добавляет: – В лесу.

– Аааа, вот как, в лесу, – делая тоже умный вид, подыгрываю ей уже я. – А в какое время?

– Когда вырос? – не поняла суть моего вопроса Настя.

– Рос когда, – настаиваю на ее ответе.

– Когда рос? – переспрашивает Настя, и тут же подумав философски отвечает: – Он всегда рос.

Причем непроизвольно делает ударение на слове «всегда». И это наречие (всегда) сейчас для нее означает «постоянно, каждый раз, непрерывно».

– Настя, про какое время нужно рассказывать: про весну, осень, зиму или лето? – спрашиваю уже без наводящих вопросов, понимая, что наш разговор не закончится никогда.

Она так раздумчиво и мечтательно:

– Про весну.

Ну конечно, про весну. Дело было в самом конце апреля, и, хотя вечерами было еще прохладно, шаги весны становились все слышнее.

– Про одинокий цветочек, выросший в лесу весной, – еще раз уточняю я героя, место и время действия. А когда все сошлось, поморщив лоб, начинаю свое повествование.

Настенька садится поближе, я, приобняв ее, чтобы было

потеплее и уютнее, глубоко вздохнув, неспешно импровизирую.

В одном лесу жил да был Цветочек. И был он очень одинок, потому что самым первым после зимы весной появился на свет. И было ему от этого грустно-грустно, ведь кругом вокруг еще лежал снег, не было ни травки на земле, ни листы на деревьях. Ничего не было. И небо было такое хмурое-хмурое.

Но когда Цветок появился на свет он радостно воскликнул:

– Ой, как прекрасно, какой большой мир. В нем есть солнышко, наверное, где-то, я это слышал.

В тот же миг тучи расступились, солнечный луч попал на Цветок, и он распустился прекрасным голубым цветом.

– Как здорово! – воскликнул Цветок.

– Но это было только начало. «В это мгновение к нему подлетела кто?» – спрашиваю я Настю, стараясь вернуть ее в повествование, потому что она стала играть своей куклой.

– Пчела, – весело предложила, включившись снова в повествование, Настя.

– Пчелка, – продолжаю я, – она взяла нектар, взяла пыльцу и полетела в свой улей, чтобы сделать прекрасный первый весенний мед. А потом полюбоваться Цветком прилетела...

Настя как-то неуверенно и вопросительно:

– Эээ, Бабочка?

«Бабочка так Бабочка», – внутренне соглашаюсь я. Хо-

тя откуда? Вроде еще вокруг снег лежит, но значит растаял, ведь уже и пчелка прилетала.

– Ах какой красивый Цветок! – воскликнула Бабочка, – Как бы я хотела, чтобы у меня был домик в таком же красивом цветке!

И Цветок радостно согласился, ведь он был очень одинокий, а кому хочется жить одному, да еще и в лесу.

– Ты мне тоже нравишься, Бабочка! Давай, правда, вместе жить! На ночь ты спрячешься у меня в теплом бутоне, а каждое утро я буду распускаться и выпускать тебя на белый свет.

– Так они вдвоем и стали жить – Бабочка и Цветок, – вроде закончил я эту историю. Ведь всякая история, даже волшебная, должна заканчиваться, да и на улице становилось прохладно, можно уйти в домик и почаевничать в тепле у камина.

Но не тут-то было. Потому что не пойми откуда объявился новый герой, причем шустрый и колючий. Кто?

– Посмотри кто там? – я прошу Настю рассмотреть темный силуэт в сумерках. – Ежик! Большой! Бежим за ним.

Ну конечно же, все побежали, ежик был изловлен, напоен молочком и отпущен по своим делам. По каким делам? Ежиным, но это уже совсем другая история...

А что же наши герои Цветок и Бабочка? Они жили вместе очень долго и очень счастливо. Цветочек каждое утро распускался и на завтрак кормил Бабочку самым ароматным нектаром, который приберегал специально для нее. Потом

целый день они принимали гостей – всяких мотыльков, пчелок, букашек, которые толпами сбегались и слетались на ароматную пыльцу и нектар.

– Как здорово, как вкусно, какая гостеприимная и хлебо-солная семья, – говорили все вокруг.

– Ой, как повезло нашей Бабочке, – говорили одни, – ей достался такой Цветок, такой Цветок!

– Ой, как повезло нашему Цветку, – неожиданно вступают.... Настя, – ему досталась такая красивая и заботливая Бабочка, такая Бабочка!

Вот, отлично, радуюсь я тому, что Настя подсказала мне развитие истории, и продолжаю.

Так проходили день за днем. Когда летом в сильную жару наступила засуха, Бабочка каждое утро летала к ручейку, окуналась в его холодные струйки и на своих крылышках приносила капельки воды, которые стряхивала к корням Цветка, чтобы он не засох. В полуденный зной она махала своими крылышками как вентилятор, чтобы хоть немного охладить изнывающего от жары друга.

Потом, когда пришли дожди и прохлада, Цветок нежно укрывал Бабочку своими лепестками, чтобы ей было хорошо, тепло и уютно внутри. Но прошло горячее лето, потом промозглая осень, совсем близко к нашим героям подобралась зима. Цветок уговаривал Бабочку вместе с подружками лететь в теплые страны. А она ни за что не хотела оставлять его и, хотя понимала, что их ждет очень длинная и трудная

зима, ласково, но твердо отвечала:

– Я никогда не оставлю свой Цветок и всегда буду с тобой. Всегда!

Прерывая повествование, Настя грустно спрашивает:

– А как же настоящие, а не сказочные бабочки, где они зимуют?

Ответ нам быстро находит интернет-знаток Алиса – бабочки либо окукливаются, либо прячутся в коре деревьев, других укромных теплых местах, либо, как перелетные птицы, улетают в дальние края с теплой зимой.

– Окукливаются или улетают, – Настя, осознав, начинает заваливать меня своими вопросами. – А наша, наша тоже улетит? А как же Цветочек? Он опять будет одиноким?

Я, конечно, знаю ответ, но как настоящий сказочник начинаю нагнетать страх. Ведь дети, да и я сам в детстве, почему-то любят страшные истории, от которых мурашки по телу.

– Наступили настоящие холода, – продолжаю я грозно, пожевываясь, – Цветок уже не мог ни кормить, ни укрывать свою подругу и начал потихоньку замерзать сам. Бабочка всеми силами пыталась согреть его, крепко обнимая своими тонкими крылышками, но это не помогало.

Тогда она несмотря на то, что была такой воздушно-нежной и никогда не сталкивалась с тяжелым трудом, прикладывая невероятные усилия, смогла пригнуть стебель Цветка к самой земле и потом присыпала его сухими травинка-

ми. Когда начал выпадать снег, Бабочка сделала все, чтобы укрытие было надежным. Потом, замерзая, она прижалась к своему Цветку и так обнявшись они...

– Уснули навсегда? – обеспокоенно перебивает меня Настя.

– Навсегда? Да нет, – успокаиваю я ее, – уснули на всю зиму.

История вроде закончена, ведь мы оба понимаем, что весной самым первым из-под снега появится наш Цветок, и самой первой на солнечный свет вылетит наша Бабочка. Потому что и в жизни, и, особенно в сказке, такая любящая и заботливая пара должна дружно и счастливо жить вместе долгие-долгие-долгие годы.

Они никогда уже не будут больше одинокими и теперь вместе всегда. А ведь это наречие (всегда) еще означает – во всякое время, вечно, бесконечно. Бабочка и Цветок, Цветок и Бабочка.

Воздушный поцелуй

Эта история про воздушный поцелуй будет совсем короткая, потому что она еще не закончена.

Я послал его тебе на прощание, когда ты вместе с родителями уезжала домой на машине. И так случилось, что ты его не увидела, сразу уткнувшись в свой планшет, а окно закрылось еще до того момента, как он мог залететь в салон отъезжавшего автомобиля.

Воздушный поцелуй полетел вдогонку, ведь ему было нужно обязательно попасть к своему адресату. Но куда там, за рулем был твой папа, и вы все быстрее и быстрее удалялась от нашего домика. И скоро, выкатив на шоссе, влилась в бесконечный поток машин, возвращающихся после выходных в город.

Он искал тебя на шоссе, потом на улицах и площадях Москвы. Время шло, наступила темнота, и воздушный поцелуй уже хотел вернуться к нашему домику, чтобы дожидаться там твоего приезда. Но понял, что залетел куда-то очень далеко и обратной дороги уже не найдет.

Воздушный поцелуй был очень ответственным, и решил, что найдет тебя во что бы то ни стало. Подхваченный ветерком он полетел на запад. Так начались его приключения.

Сороки-тараторки, которые прилетают к нашему домику чем-нибудь поживиться, чуть не каждый день стрекотали о новых историях про нашего скитальца. Они их узнавали от своих знающих все и про всех зарубежных сородичей.

Сначала воздушный поцелуй полетел в огромной стае таких же потерявшихся. Это были приветственные послания артистов, политиков и других знаменитостей, которые они раздают направо и налево. Правда они быстро отстали и упали на землю без сил, потому что появились на свет случайно и раздавались без адреса и любви, просто по привычке.

Потом наш воздушный поцелуй оказался в Санкт-Петербурге на Поцелуевом мосту. Но оказалось, что к поцелуям

его название не имеет никакого отношения. Мост назвали по фамилии купца Поцелуева, который еще в 19 веке построил его через реку Мойку.

Полетев в теплые страны на Балканском полуострове, он узнал, что давным-давно в древней Греции поцелуй мог служить вместо подписи. Человек, который не умел читать и писать, вместо того чтобы ставить крестик в конце документа, написанного писцом, мог оставить отпечаток губ. Документ после этого считался действительным.

Наш путешественник побывал в Италии, на фестивале поцелуев, на площади Сан-Марко в Венеции и катался по каналам на гондоле, так там называются лодки. Его видели во Франции, в Париже, сидящим в компании таких же потеряшек на вершине Эйфелевой башни, где он отдыхал, чтобы полететь дальше.

В испанской Севилье он еле протиснулся по самой узкой улице города, улице Поцелуев. Там он не нашел своих со-родичей, так как улица была настолько узкой, что живущие с разных сторон могли поцеловать друг друга, просто высу-нувшись в окно.

Сороки стрекотали, что на Северном полюсе он чуть не замерз в арктических льдах, где ему некому было показать дорогу, так как эскимосы из-за холода не делают воздушных поцелуев, а просто трутся носиками друг о друга.

Зато в такой же холодной Антарктиде, но расположенной на южном полюсе Земли, нашему искателю приключений

необычный способ обогрева показали императорские пингвины. Для того чтобы согреться, они собираются в плотные группы, внутри которых температура может достигать +35 градусов по Цельсию при температуре окружающего воздуха –20. При этом пингвины постоянно перемещаются от края группы в центр и обратно, чтобы все находились в равных условиях.

Побывав в Австралии, наш воздушный поцелуй узнал о поцелуйных традициях местных жителей – аборигенов. К слову сказать для них – это даже и не поцелуй в обычном понимании, а нежное и долгое касание друг друга лбами, и символизирует оно преклонение перед матерью-землей. Австралийцы, у которых до сих пор очень сильна связь с природой, этот ритуал позаимствовали у птиц киви.

Шло время, после Австралии его следы затерялись. Даже вездесущим сорокам неизвестно, где сейчас воздушный поцелуй странствует. Но я уверен, что когда-нибудь он вернется к нашему домику, ведь Земля-то круглая. И он обязательно дождетсЯ тебя.

А впредь мы с тобой договоримся, что, отпуская при расставании воздушный поцелуй всегда убедимся, что он долетел, обязательно его поймаем, крепко прижмем к сердцу, положим в нагрудный или потайной кармашек, чтобы больше не терялся.

Лесные спасатели

Эту необыкновенную историю мне помогла создать Анюта Руденко. Спасибо за умные мысли и такие милые подробности, которые дали возможность раскрыть характер многих героев.

Ранним утром в самый разгар зимы наш лес оглушило не прекращающееся стрекотание Сороки, которая на все голоса беспокойно верещала:

– Спасайтесь! Глобальное потепление! Вымрут все! Если повезёт, то может быть вымрут только все не приспособленные! Без смеха, все кто без меха спасутся, все кто в мехах пускай вытрясут из них пыль.

Обеспокоенные звери и зверюшки, птицы и пташки быстро собрались у поваленного огромного дерева, на котором расположилась Сорока и как из радиорупора продолжала непрерывно стрекотать о грядущих бедах.

Следует сказать, что по негласному правилу, установленному в лесу Медведем, который сейчас мирно спал в своей берлоге, на общем сборе обитателей этого леса все имеют одинаковое право слова, и главное, никто друг на друга не охотится. А охотится тут было кому и на кого. Потому что в это утро на одной полянке собрались Волк, Лисица, зайцы, Белка, Ежик, мышки и даже Ондатра с Бобром из ближайшего водоема. Прилетели Филин, Орлан белохвостый, вороны, синички, залетные снегири и даже местные голуби. И вот

эта вся разношерстная и разноперая толпа на разные голоса спрашивали у Сороки, что случилось.

Сорока осознав, что ненароком устроила настоящий переполох, с важным видом опять протрещала о глобальном потеплении, а потом показала на материальное подтверждение своей теории.

Внизу у поваленного дуба торчала веточка, выросшая за лето от корней поверженного великана, и наверху у нее за время оттепели из набухшей почки пророс маленький зеленый листок. Он был такой нежный и так неожиданно поведенному яркий, хотя до нее (весны) было еще долгих четыре месяца, и так вызывающе красовался на фоне белых шапок снега и сугробов.

От неожиданности все звери и птицы прямо ахнули. И этот «Ахх», произнесенный на разные голоса, громогласным эхом отозвался во всем лесу. Казалось бы, что такого, зеленый листочек как листочек, таких летом в лесу видимо-невидимо. Но тут посреди зимы, когда кругом холод, все белым-бело и вдруг такой вызов и природе, и погоде, да и самой однообразной зимней жизни!

Мудрый Филин, наклоняясь к листочку, ласково спросил:

– Откуда ты взялся, малыш, чего дрожишь?

А он в ответ, заикаясь, прошелестел:

– Ссстттрашноооо, тут столько ззайцев, того и ггляди съедят. И я ссстттрашнооооо...

Но Филин его перебил, не дослушав:

– Не бойся, никто тебя не тронет.

Но листочек продолжал шелестеть:

– Да нет. Я сссстттрашно ззззамерз!

И по его жилкам скатились несколько подтаявших снежинок, как будто он безудержно заплакал. Эта картина дрожащего, плачущего навзрыд зеленого пришельца не оставила никого равнодушным.

Все звери и птицы как один вплотную придвинулись к листочку, пытаясь заслонить его от холодного ветра и начинавшейся метели. И в этой разношёрстной и разноперой толпе все смешались в большую единую семью, озабоченную тем, как согреть и успокоить самого маленького и несчастного.

Правда, проголодавшийся Волк мечтательно думал не о листочке, а в упоении вдыхал запах прижавшегося к нему Зайчика.

– Даже и не думай, собака серая, – прямо в ухо Волку прошептала Лисица, – на общем сборе не охотятся.

– А я что, я ничего, – оправдывался Волк, – да и смотри, как Заяц смотрит на зеленый листочек. Того и гляди глазами съест. Нужно быстрее заканчивать это собрание, кушать очень хочется. Оголодал!

А Лиса в ответ опять шепчет:

– Слушай, вечно голодный, если не прекратишь, то я всем расскажу, как в прошлом году, когда ты ушиб лапу и не мог охотиться, то у магазина выпрашивал у людей еду, прямо как милый дворовый песик. И был готов и лапу, и голос подать,

и пузо дать почесать. Тоже мне гордый волк – Акела.

Волк взмолился:

– Рыжая, только не про это. Все-все понял.

И чтобы разрядить ситуацию громко взвыл:

– Плотней, плотней к листочку. И дышать нужно сильнее, чтоб отогреть.

Все послушно начали дышать так активно, что над толпой поднялось огромное облако пара, а от горячего дыхания вокруг стал подтаивать снег.

Мудрый Филин, взяв веточку с листком погреться под большое крыло, обратился к присутствующим:

– Лесной народ, пока Медведь спит, беру командование спасательной операцией на себя. Совы и филины будут отогревать листочек по ночам – все равно не спим. Днем сложнее, но предлагаю: у белок есть пушистые длинные хвостики, и они по очереди будут греть ими листок, как меховым воротником, большие птицы, как я, греют листок под крылом.

Тут же синички и снегири хором застрекотали:

– А маленьким птицам как быть? У нас листок под крылом не поместится.

Филин немного задумался:

– Маленьким птицам натаскать к корням веточки травинки, мох, листики, перышки – все, что есть мягкого и теплого в лесу, сами разберетесь, не маленькие.

– Лисица, – продолжил Филин, – ты, кумушка, займись графиком обогрева листочка, чтобы все знали кто за кем в

каком порядке.

— Кстати о порядке, — откликнулась польщенная таким важным поручением Лисица, — того и гляди какой-нибудь заблудший заяц или олень позарятся на листочек, захотят витаминку и одним махом зажуют. Предлагаю охрану поручить Волку, все равно без дела шатается.

Филин подытожил:

— Друзья мои, дело должно быть у каждого и побольше инициативы!

И все с энтузиазмом принялись за работу. Ежи начесали у зайцев пуха и связали для листочка теплую шапочку и шарфик, которым обмотали весь стебелек. Лисица, правда, шутила, что надо было вычесать Волка, потому как собачья шерсть лучше греет и оздоравливает.

Маленькие птички натаскали к корням всякой всячины, в которой мышки сделали себе гнездо и обогревали корни ростка с листочком.

Ондатра и семейство бобров притащили с озера подсохший камыш, соорудили из него над листочком шалашик, который после первого же снегопада превратился в непродуваемое и даже уютное укрытие. Потом, когда поняли, что в укрытии очень темно, а листочку для жизни нужен свет, они сделали оконный проем, где вместо стекла вставили прозрачную пластину льда.

Дятлы достали укрывшихся на зиму в коре деревьев светлячков, чтобы и ночью у листочка было дополнительное

освещение для хорошего круглосуточного фотосинтеза.

Сурок стал основным предсказателем погоды, правда, он предпочитает немного на всякий случай сгущать краски и предсказывать сильные холода, метели и гололед.

Сорока возглавила лесной пресс-центр и ежедневно оглашала на весь лес информационные бюллетени о состоянии ростка, самопожертвовании и подвигах животных и птиц по его отогреванию. Также Сорока организовывала у большого пня круглые столы и конференции на актуальные темы.

Главным героем последней конференции была Лисица, которая поведала о правильном диетическом питании и вегетарианстве. Правда, зайцы, мыши и другие мелкие зверюшки быстро разбежались. Уж больно хитро Лисица на них поглядывала, рассказывая о пользе корешков, семян и другой растительности.

Вот так в хлопотах и заботах прошла зима, и незаметно наступила весна. Когда снег растаял, по просьбе мудрого Филина Сорока опять прострекотала об общем собрании, где звери и птицы торжественно разобрали шалаш, чтобы выпустить на свет, ставший им родным стебелек с зеленым листком.

И каково ж было их удивление, когда они увидели на ростке не один, а уже три веселых ярко-зеленых листочка. Дружное зверино-птичье «Аххх» опять громогласным эхом разносилось по всему лесу, достигло берлоги и разбудило Медведя, который, почесываясь ото сна, подумал:

– Я что-то явно проспал.

И это было действительно так. За зиму обитатели леса очень изменились, они стали настоящим лесным братством, которому не страшны ни морозы, ни снегопады, ни ураганы, ни другие природные катаклизмы.

Но самые неожиданные изменения произошли в жизни Волка. Ему так понравилось быть спасателем, что он притворился волкособом – помесью собаки и волка, – и поступил на службу в кинологический центр. Он искренне подружился с человеком-кинологом. Кинолог – это не тот, кто целыми днями смотрит кино, а специалист по воспитанию и разведению собак. Не имеющий равных волчий нюх спас немало человеческих жизней. Теперь он обеспеченный волчара – персональная миска с едой, ошейник и вольер с теплой конурой, ему нет нужды каждый день охотиться и искать удобное место для ночлега. Он даже научился немного вилять хвостом по-собачьи. Но раз в месяц, когда восходит молодая луна, его дикая лесная волчья сущность берет верх, и он протяжно воет, снимая ежедневный стресс и напряжение. Хотя лично мне кажется, что так он развлекается, как человек в караоке-клубе – просто поет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.